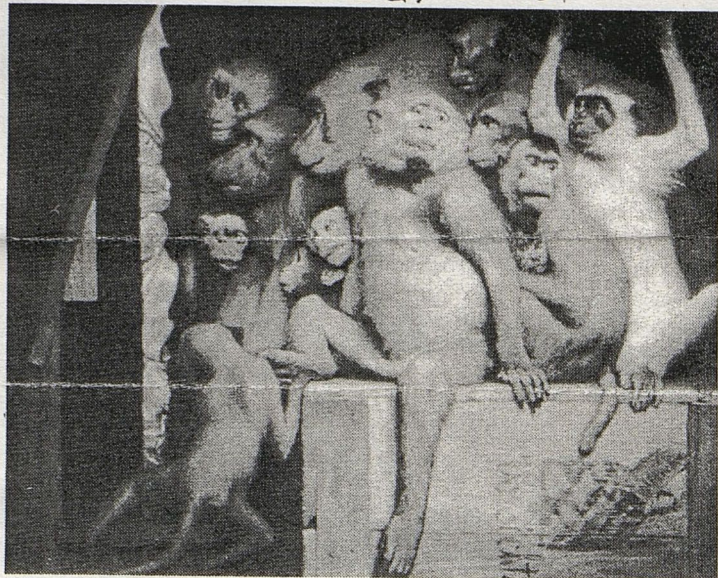

Любимец фюрера

«Взгляд для народа. Искусство для всех» в Мюнхене

Коммерсантъ - 2006 - 29 авг. - с. 13

Новая российская арт-реальность доказала: вряд ли что есть на свете веселей буржуазных вкусов. Они определяют собой все, тем более когда слегка приправлены национализмом. Выставка «Взгляд для народа. Искусство для всех» в мюнхенском Доме искусства изучает пристрастия немецких бюргеров 1885–1944 годов. Из Мюнхена специально для „Ъ“ АЛЕКСЕЙ МОКРОУСОВ.

«Обезьяны-критики» Габриэля Макса — образ критиков-глупцов, огораждающих искусство от народа

Хронология мюнхенской выставки выглядит настолько естественной, что поначалу даже нет сил копаться в ее подноготной. Конец XIX века, кайзеровская Германия на сломе эпох, Веймарская республика, борьба левых и ультраправых, торжество нацизма... Но эпоха 1885–1944 годов выбрана не просто как переломная. В эти годы в Мюнхене выходил иллюстрированный журнал «Искусство для всех», чьим главным персонажем оставалась фигуративная живопись и отчасти скульптура. С точки зрения иллюстраций он был аналогом нашего «Огонька»: та же популярность в широких массах, та же завидная толерантность к существующему режиму, но при сохранении собственного лица... Как и «Огонек», «Искусство для всех» пережило несколько исторических катаклизмов и революций, оставаясь коммерчески успешным. В журнале сменилось всего три главных редак-

ковать более 30 статей. Выход журнала совпал с бурным развитием рынка репродукций, впервые давших прекрасному возможность проникнуть в широкие массы. На выставке представлен и сам журнал, и оригиналы работ, что в нем воспроизводились, — в основном основательно забытых авторов далеко не первого ряда. Хрестоматийные еще сто лет назад полотна спрятаны под дальним углом музейных запасников.

Понятно, что ни импрессионистов, ни венского сецессиона в издании Пехта не существовало. Их время настало при Фридрихе Шварце, который редакторствовал с 1903 по 1914 год. При нем журнал воспроизводил работы Франца фон Штюка и Ловиса Коринта и тексты либерально мыслящих критиков. Но их свободолюбие тоже имело границы: экспрессионизм был едва замечен, а статью о «Синем всаднике», созданном Кандинским под носом у журнала, в самом Мюнхене хотя и опубликовали, но без единой иллюстрации. Расцвет плюрализма обеспечил «Искусству для всех» Пауль Кирхграбер. При нем писали обо всех и обо всем. Статьи о современном искусстве соседствовали с замечаниями такого националистического вкуса, что можно поразиться разбросу мнений веймарской вольницы. Всеядность помогла Кирхграберу выжить и при нацистах: он оставался в кресле главного 30 лет. Набранный в прежние годы вес, огромная популярность у среднего класса позволяли ему рисковать. Он мог не заметить ключевой выставки нацистской пропаганды, «Дегенеративное искусство», а в чем-то неявно оппо-

зиционировать главному геббельсовскому изданию — «Искусство в Третьем рейхе». Ставка делалась на «позитивные явления», такие как Большие немецкие художественные выставки, проходившие с 1937 по 1944 год и даже в войну собиравшие по 800 тыс. зрителей. Здесь главенствовали ценности «Искусства для всех». Так, на выставке 1941 года особое место заняло полотно «Жизнь» Рафаэля Шустера-Вольдена, признанное журналом лучшей картиной еще в 1905 году. Хотя «Жизнь» в каталоге пометили «не для продажи», покупатель нашелся. Гитлер выложил за нее 60 тыс. рейхсмарок. После войны «Жизнь» полвека хранили на мюнхенской таможне, затем ее передали Историческому музею в Берлин.

Тем не менее уже при нацистах «Искусство для всех» воспроизводило работы официально шельмуемых авторов, таких как Отто Дикс и Лионель Файнингер. Тихая оппозиционность была личным выбором не столько главного редактора, сколько его читателей. За редким исключением их искусство норовило подчиниться каким-то неясным самому себе, но точно благонамеренным правилам. Крайности вредны, угрожая покою, и потому авангард в сфере изящного столь же неприятен, как и оголтелый расизм. В этом стремлении к усредненной, «и вашим, и нашим», линии и кроется секрет мюнхенского долгожительства. Буржуазность как стратегия в искусстве оборачивается стратегией выживания. Конец «Искусства для всех» пришелся на 1944 год, когда немецкую экономику согнули военные заказы и всем стало не до искусства.

гора — стабильность, о которой не мечтают наши времена.

Тираж в 18 тыс. экземпляров, периодичность — два раза в месяц и совершенно особая любовь к «Искусству для всех» Гитлера. Считается, журнальным статьям и идеям Гитлер, сам несостоявшийся художник, обязан своим взглядом на искусство, отраженным и в знаменитой речи на открытии мюнхенского Дома немецкого искусства (именно здесь, кстати, и проходит сегодня выставка), и в многочисленных застольных беседах, зафиксированных его окружением. Цитаты из журнала вовсю использовали нацистские идеологи, превратившие его в неиссякаемый источник лозунгов.

Прежде чем дойти до такой жизни, «Искусство для всех» сменило двух редакторов. Первый, Фридрих Пехт, был не только отменным критиком, но и убежденным националистом, причем весьма деятельным. Пехт возглавил журнал почти стариком, в 71 год, руководил им 18 лет и уже в первый год умудрился опубли-